

№ 15, 14 апреля 1991 г.

(wg)

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Реформы... вслед за ними — кровь

Хроника отката

На протяжении всей национальной истории попытки глубоких реформ в России заканчивались либо политической реакцией, либо стагнацией.

В каждом случае за начинавшимся преобразованием — в равной степени как в советский, так и в досоветский периоды — следовал откат.

«Ни один сколь угодно реакционный режим в Америке не смел и помыслить о возвращении негров к статусу рабов, от которого избавила их гражданская война. А у нас и тирания реставрировалась каждое столетие, и тотальный террор периодически возрождался, и землю у крестьян после революции отнимали, и в рабство их возвращали после гражданской войны», — пишет Александр Янов, которому принадлежит исследование циклов «реформа — контрреформа» и «реформа — стагнация».

Судьба крупнейших российских реформаторов — от Алексея Адашева, ставшего идеологом реформ 1550-х годов, и Василия

Голицына (предлагавшего отменить крепостное право в 1680-е годы) до Петра Столыпина и Никиты Хрущева — трагична. Их ждала или физическая, или политическая смерть.

Как бы то ни было, всегда для доведения реформ до такого состояния, когда откат к прошлому уже невозможен, недоставало главного — достижения национального согласия, способности в ходе встречи конфликтующих сторон выслушать друг друга и мудрости выбрать правильное решение.

Первое звено в цепочке трагических повторений истории — 1550-е годы, когда первая робкая попытка России присоединиться к мировой цивилизации потерпела сокрушительное поражение, закончившись диктатурой Ивана Грозного.

Результаты крушения первой реформы: казнено не менее 4 тысяч человек.

Попытки 1720-х и 1760-х годов растворились в политической стагнации.

Попытка декабристов в 1825 г. закончилась казнью лидеров и

привела к контрреформистской диктатуре Николая I.

Реформы 1860-х годов — это, казалось, долгожданный прорыв. Но царь-реформатор Александр II погибает от бомбы террориста, и его либеральное правление сменяется реакцией при Александре III.

Такая же судьба постигает стольшинскую реформу.

В феврале 1917 года начавшееся было преобразование всех основ жизни приводит к октябрю 1917-го, установлению большевистской диктатуры. Если в самой кровавой из предшествовавших диктатур, Ивана Грозного, счет казненных велся на тысячи, то революции потребовались «десятки миллионов голов».

Напротив реформы, начавшейся в 1985 году, в графе «результат» по-прежнему вопросительный знак. Отказ от поисков национального согласия может поставить ее новой строкой в трагическом списке.

Владимир ОРЛОВ.